

ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65 **Миссионеры на Дальнем Востоке:** Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

*Маранджян Каринэ Генриховна,
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока
Института восточных рукописей РАН
kmarandj@inbox.ru*

Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)

Карл Фридрих Август Гюцлаф (1803–1851) — известный протестантский миссионер, переводчик и путешественник. Он много ездил по Азии, владел разными восточными языками, занимался переводами библейских текстов, ему также принадлежит увлекательный труд «Журнал трёх путешествий вдоль побережья Китая в 1831, 1832 и 1833 годах, с заметками о Сиаме, Корее и островах Лоо-Чоо». Он прекрасно знал китайский язык и китайскую культуру и одним из первых среди миссионеров взял себе китайское имя и не побоялся надеть на себя китайское платье. Безусловно, К. Гюцлаф относится к числу тех людей, чей вклад в историю миссионерского движения (и не только) огромен.

И тем не менее, его посмертная судьба сложилась не вполне удачно. Его имя оказалось замешано в скандале о нелегальной торговле опиумом, которой, как выяснилось, занимались члены созданного им в 1844 г. «Китайского Союза», призванного силами самих китайцев заниматься распространением Библии и привлечением новых верующих. Гюцлаф исходил из вполне разумной идеи о том, что проповедники-китайцы будут пользоваться большим доверием, нежели европейские миссионеры. Однако на практике все получилось иначе: призванные им в союз китайцы, под предлогом распространения христианских книг, ездили по стране, занимаясь нелегальной торговлей опиума. Этот факт, бесспорно, не только сказался на репутации Гюцлафа, но и подорвал его здоровье. Он скончался, не дожив и до пятидесяти лет.

Впрочем, и при его жизни личность и деятельность К. Гюцлафа вызывала весьма неоднозначную оценку современников. И только в последние годы стали появляться многочисленные публикации, в которых исследователи постарались дать взвешенную характеристику личности и устремлений немецкого протестантского миссионера, считая его одним из наиболее известных проповедников на Востоке [подробнее см. 1].

Для получения более ясного представления о Карле Гюцлафе как о человеке, для понимания того, что вызывало столь резкое неприятие его коллег и единомышленников, всегда важно прислушиваться к мнениям его современников, Впрочем, не обязательно всегда и во всем справедливым. К числу источников такого рода относятся и опубликованные недавно дневники британского протестантского миссионера Б. Беттельхайма [2], весьма плотно общавшегося с четой Гюцлафов во время пребывания в Гонконге в 1846 г. перед отправлением в королевство Рюкю.

Имя немецкого миссионера появляется на первых же страницах дневника Беттельхайма, где Гюцлаф называется «the dear men of God, Rev. Gutzlaff» (Божий избранник, преподобный Гюцлаф). Б. Беттельхайм отзывается о нем с большим уважением и благодарностью. Он отмечает, что убедился в том, что в сердце Гюцлафа гнездится «глубокое религиозное чувство» [2, I, p. 11.]

Судя по дневниковым записям, чета Гюцлаф приняла самое непосредственное участие в обустройстве семьи Беттельхайм в Гонконге, и даже выступила в качестве крестных их новорожденного сына. Однако очень скоро, в записях стало проскальзывать раздражение и недовольство Гюцлафом, который, как писал Беттельхайм, считал себя самым большим авторитетом во всех вопросах, касающихся Китая. По-видимому, эти претензии были не вполне беспочвенными, поскольку немецкий миссионер обладал огромной эрудицией, владел многими восточными языками, много путешествовал и, по-видимому, выделялся на общем фоне других проповедников. К тому же он осознавал значимость своей миссии и сам именовал себя «Апостолом для китайцев» — сегодня на его могильной плите так и записано. Заметим, что в дневнике Беттельхайме также встречается это словосочетание — один из

миссионеров жалуется, что Гюцлаф «узурпировал для себя имя апостола в Китае». [2, I, p. 45]

Некоторые из советов Гюцлафа, не воспринятые Беттельхаймом, были, на мой взгляд, весьма толковыми — так, он всячески советовал ему перед отправлением в королевство Рюкю сосредоточиться на изучении японского языка, а не уделять все время и силы занятиям китайским. Как пишет Беттельхайм, «к сожалению, по этому поводу я совершенно не разделяю его мнение. Не говоря уже о том, сколь будет заслуживать порицания тот, кто будучи в здравом уме отправиться в страну, соседствующую с огромной империей без знания языка, на котором в ней говорят, или, по крайней мере, без понимания ее письменных знаков. К тому же по следам визита г-на Гюцлафа в Лючу [т. е. Рюкю] и тому, что он об этом писал, все чиновники (mandarin) в Лючу свободно изъясняются на китайском диалекте, поскольку они находятся под Китаем и могут рассчитывать на продвижение только благодаря своим знаниям, а потому обязательно должны владеть китайским языком и знать китайскую литературу, невзирая на то, каким бы ни был их родной диалект». [2, I, p. 25]

В этих рассуждениях есть доля истины, поскольку формально королевство Рюкю платило дань Китаю, но фактически находилось под протекторатом Японии, а точнее, княжества Сацума, и в ходу был японский язык, несколько видоизмененный в соответствии с фонетическим строем бесписьменного рюкюсского языка. Впоследствии Беттельхайму стоило немалых трудов освоить японский.

Постепенно тон суждений о Гюцлафе в дневнике британского миссионера меняется — в записях от 24 февраля 1846 г. Беттельхайм уже подмечает присущие ему «some peculiar wildness and irregularity and capriciousness» (странную необузданность, неорганизованность и раздражительность) [2, I, p. 26]. Большую иронию вызывает у Беттельхайма высокое самомнение немецкого миссионера, всерьез полагающего, что все прочие миссионеры не могут сравниться с ним и его всеохватывающими энциклопедическими знаниями [2, I, p. 33], он неоднократно указывает на его «завышенные амбиции» [2, I, p. 35].

Однако помимо личностных качеств Гюцлафа, которые раздражают Беттельхайма, истинной причиной растущей неприязни является Китайский союз (Chinese Union), созданный Гюцлафом в 1844 г.

Немецкий миссионер полагал, что проповедь христианства надо поручить самим китайцам, не имеющим ограничений в передвижении, и пользующимся большим доверием у местного населения, нежели иностранные миссионеры. Для этих целей он собрал вокруг себя некоторое число новообращенных в христианство китайцев и японцев¹, которые и были призваны нести благую весть своим собратьям. Сама по себе эта идея была не лишена оснований, однако проблема заключалась в том, что Гюцлаф не мог проверить, насколько присылаемые ему отчеты о большем числе принятых в лоно христианства адептов соответствует действительности. Спустя несколько лет выяснится, что эти цифры завышены во много раз.

А пока Беттельхайм выражает сомнение как в правомочности самой идеи, так и в качестве подготовки членов Китайского союза. Он пишет: «Китайский союз, значение которого очень переоценивают в Англии, кажется мне фикцией и по своей эффективности, по крайней мере, в настоящее время, и даже по части самого своего существования, поскольку как можно называть десяток или дюжину молодых китайцев “союзом” — словом, которое может вызывать некоторую долю доверия как некое уважаемое общество. Если сегодня у г-на Гюцлафа приключится головная боль, и уж тем более что-нибудь более серьезное, боюсь, что не останется и воспоминаний о Китайском союзе, не говоря уже о самих новообращенных» (запись от 14 февраля 1846).

Или еще одно суждение на тему: «Вина г-на Гюцлафа в том, что он проталкивает слишком много местных во все миссионерские начинания. Без сомнения, это проистекает из убеждения, что возможностей европейских организаций никогда не будет достаточно для Китая и зависимых от него стран. Это верно, но китайцы и японцы, которых г-н Гюцлаф именует новообращенными, по моему скромному мнению, невежественные типы, которые освои-

¹ По крайней мере, так пишет в дневнике Беттельхайм. См. 2, I, стр. 25–26.

ли несколько отрывков из Писания, и хотя г-н Гюцлаф с радостью величает их «Китайским Местным Союзом»¹, я уверен, что ни один умудренный опытом человек не сочтет их заслуживающими доверия в любом важном деле» [2, I, p. 26].

Более того, особое возмущение британского проповедника вызвала просьба Гюцлафа дать рекомендательное письмо, которое будет сопровождать письмо Китайского союза в библейские и прочие миссионерские организации Лондона, которые Гюцлаф намеревался отослать вместе с январской почтой. Беттельхайм, который подробно описывает этот эпизод в дневнике, ответил ему, что он не может сделать этого, ничего толком не зная об успехах Китайского союза. Тем не менее, он прочитал письмо Гюцлафа и порекомендовал ему «писать правду» на родину. В этом письме речь шла о просьбе финансовой помощи Китайскому союзу, там также говорилось об издании библейских текстов (переизданных уже шесть раз!) и о типографии, в которой, собственно, и печатались все эти труды. Прежде чем подписать рекомендательное письмо, Беттельхайм не поленился навести справки об этой типографии, но не сразу смог ее найти. Когда он спросил самого Гюцлафа, то выяснилось, что речь идет всего-навсего об одной комнатке, и что на самом деле Гюцлаф нанимал всего одного резчика досок, что было отпечатано всего 300 копий Евангелия по-китайски и что именно эти скромные 300 экземпляров и подавались как «шесть переизданий библейских текстов»! [2, I, p. 34] В итоге, расстроенный раскрывшейся правдой Беттельхайм так и не написал рекомендательного письма.

Любопытно, что несколькими годами позже, в 1849 г., когда сам Гюцлаф находился в Европе, где весьма успешно шел сбор средств на деятельность его Китайского союза, несколько миссионеров из Гонконга написали письмо в Лондон, где сообщалось о том, что эффективность проповеднической работы Китайского союза сильно преувеличена, что многие члены Союза под прикры-

¹ Здесь, Беттельхайм, по-видимому, допустил неточность. На самом деле первоначально союз назывался Chinese Association for Propagating the Gospel (Китайская ассоциация для распространения Евангелия», 1844), а затем переименован в Chinese Union.

тием распространения христианской литературы на самом деле занимались торговлей опиума [3, р. 702–703].

Причем по иронии судьбы авторами разоблачительного отчета по поводу Китайского союза стали именно те миссионеры, которые были присланы в Гонконг в помощь его работе в ноябре 1846 г. Как мы уже отметили, скандал разгорелся в 1850 г, а когда Гюцлаф вернулся в Гонконг в 1851 г., Союз был на грани исчезновения. Однако, как показывают дневники Беттельхайма, сомнения по поводу правильности привлечения китайских проповедников, т. е. членов Китайского Союза, видимо, обсуждалось в среде европейских миссионеров в Гонконге задолго до его бесславного конца. Впрочем, справедливости ради отметим, что, как пишет исследовательница Дж. Лутц, после уничтожения союза около 40 его проповедников стали работать в других миссионерских обществах, оставаясь ревностными адептами христианства. [1, р. 215]

Обращает на себя внимание и еще одно обстоятельство: среди обвинений, которые предъявляли Гюцлафу находившиеся в Гонконге миссионеры, несколько раз встречаются намеки на то, что он как-то связан с торговлей опиума. В одном месте, Беттельхайм ссылается на слухи о том, что «он продал немалое количество этой отравы» [2, I, р. 45]. Если верить словам Беттельхайма, то многие миссионеры, представлявшие американские и британские организации, неприязненно относились к Гюцлафу, считая, что «он никогда не бывал в местах, в которых якобы распространял слово Божье», что он настроил своим поведением купцов против миссионеров [2, I, р. 45], что многое из напечатанного им — чистая ложь и т. д. Эти записи недвусмысленно показывают, что фигура немецкого миссионера и его инициативы вызывали раздражение и недовольство задолго до того, как вскрылась реальная ситуация с Китайским союзом.

И все же не хотелось бы рисовать Бернарда Беттельхайма только как неблагодарного и язвительного человека, не переносившего вечно поучающего его и всезнающего К. Гюцлафа. Ведь на первых порах супруги Гюцлафы очень помогали вновь прибывшей чете Беттельхаймов, а сам миссионер имел репутацию одного из наиболее авторитетных христианских миссионеров на востоке. Кро-

ме того, не стоит забывать, что дневник Беттельхайма был предназначен для прочтения в качестве отчета отправившей его туда организации, фактически это был официальный документ, а не личные записи для домашнего пользования. Как истинный христианин, Беттельхайм не мог выставить слова и действия Гюцлафа в черном цвете, хотя бы потому, что многим был ему обязан. Он мучился, потому что «должен был обвинять его в полном пренебрежении правдой, во лжи, огромных амбициях, чрезмерной гордости, высокопарности в речах и поведении, в большой любви к деньгам и в использовании имени Божьего и правды в качестве инструментов для достижения вполне земных целей». Он пишет, что был бы рад ошибаться в своих оценках, и всячески пытается объяснить себе эти черты Гюцлафа тем, что «он преувеличивает или представляет многие факты в ложном свете, как это делают китайцы, среди которых он прожил долгие годы», или приписывает их «сангвиническому темпераменту» и тому, что он обманывается из-за своего воображения [2, I, p. 45]. С одной стороны, не желая выглядеть неблагодарным, он все-таки не может не признать, что все эти объяснения недостаточны для объяснения такого странного поведения (*strange ways*). Пытаясь найти выход из мучающей его дилеммы, Беттельхайм принимает решение не посылать домой своих записей, дабы не «вести в заблуждение наш комитет касательно г-на Гюцлафа» [2, I, p. 45].

Однако, несмотря на столь негативное отношение к Гюцлафу, в дневнике проскальзывают некоторые штрихи к портрету немецкого миссионера, вызывающие уважение к нему. Например, Беттельхайм между прочим упоминает, что «каждый вечер в комнату Гюцлафа на несколько часов поднимается его учитель, и заставляет его говорить по-китайски, чтобы совершенствоваться в китайском языке» [2, I, p. 38]. Согласимся, что это несколько противоречит нарисованному Беттельхаймом портрету самодовольного человека, считающего себя самым большим экспертом по Китаю и китайскому языку! Скорее всего, не самые приятные личные качества немецкого миссионера не позволили Беттельхайму с короткой дистанции по достоинству оценить его вклад в дело миссионерского служения.

Спустя несколько лет, его точка зрения несколько меняется. Работая над переводом Евангелием от Иоанна, он «не может не вознести свою искреннюю благодарность нашим почтенным Братьям в Китае, которые перевели слово Божье на китайский язык. В том виде, в каком эти переводы есть сегодня, они останутся предметом гордости Братьев Гюцлафа¹ и Медхерста до тех пор, пока существует Китай» [2, I, p. 438].

А, узнав о смерти К. Гюцлафа, делает такую запись: «Новость о смерти г-на Гюцлафа подействовала на меня очень сильно. У меня на глаза невольно навернулись слезы, отдавая должное его памяти. Без всякого сомнения, Китай потерял в его лице одного из трех великих столпов, на которые Божья Милость возложила план спасения этой обширной империи. Д-ра Моррисон², Гюцлаф и Медхерст³ — это те люди, на которых я всегда смотрел как на особые орудия в Божьих руках во имя блага Китая, первый благодаря своему словарю, а двое вторых — благодаря своим переводам Библии» [2, II, p. 25] 4.

По-видимому, к этому времени все неприятные черты К. Гюцлафа стерлись из памяти, и Б. Беттельхайм сумел по праву оценить масштаб личности и деятельности немецкого религиозного деятеля, всеми силами пытавшегося обратить Китай в христианскую веру.

Дневниковые записи Б. Беттельхайма позволяют нам не только получить впечатления об этом незаурядном человеке из первых рук, но и понять, почему его посмертная судьба оказалась столь неоднозначной.

¹ Несколькими годами ранее в своих записях Беттельхайм весьма негативно отзывался о переводах Гюцлафа, которые тот, по его мнению, «просто списывал целыми страницами с Медхерста». Записи от 7 марта 1846 г. The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I. Ed. by A. P. Jenkins. Okinawa Prefectural Board of education. 2005. P. 41.

² Р. Моррисон (1782–1834) — протестантский миссионер, первый переводчик Библии на китайский язык, автор словарей по китайскому языку и грамматике.

³ В. Медхерст (1796–1857) — британский миссионер, один из переводчиков Библии на китайский язык.

⁴ Запись сделана 6 февраля 1852 г. — видимо, новость о смерти Гюцлафа пришла с опозданием.

Литература

1. Jessie G. Lutz. Opening China: Karl F. A. Gützlaff and Sino-Western Relations, 1827–1852 // Study in the history of Christian Missions. 2008.

2. The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I. Ed. by A. P. Jenkins. Okinawa Prefectural Board of education. 2005.

The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II. Ed. by A. P. Jenkins. Okinawa Prefectural Board of Education. 2012.

3. Handbook of Christianity in China. Volume 2: 1800 – Present. Ed. by R. G. Tiedemann. 2010.